

Во время банкета воцарилось долгое молчание, когда семья Гуань вместе поставила свои кубки с вином, раздались два тихих хлопка, нарушивших тишину. Чжао Лули не придумал, как ответить на слова своей новой жены, но на лбу у него выступил обильный пот, ему стало еще более неловко.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

Гуань Цигуан повернул голову, чтобы посмотреть на свою внучку, и в его глазах время от времени вспыхивал огонек. Хотя он промолчал, в глубине души он уже обо всем догадался. В такого рода слухи, если их заменить любой другой бедной девушкой, было бы легко поверить, но могли ли они обмануть Гуань Суй? Она не только не поверила им, но и выразила явную насмешку над маркизом Чжэньбэя. Что с ней случилось за эти три дня? Как мог ее спокойный, нежный и элегантный темперамент стать таким враждебным?

Думая о поступке маркиза, впечатление Гуань Цигуана о так называемом Нефритовом Сыне резко упало, но вместо того, чтобы сделать ему выговор, он махнул рукой в сторону своего сына.

Отец очень любил свою дочь и не мог вынести, что с ней вообще поступили столь несправедливо. Поэтому, мужчина лично налил два кубка вина, и пригласил Чжао Лули выпить вместе с ним. Вежливость была полностью наигранной, от чего тон был полон сарказма: - Оказывается, семья Гуань пользуется поддержкой лорда маркиза. Однако, я довольно часто нахожусь рядом с Его Величеством и никогда раньше об этом не слышал. Хотелось бы услышать мнение лорда маркиза.

Чжао Лули махнул рукой и уже хотел заговорить, но неожиданно был прерван: - Хотя пост Министра церемоний находится над остальными девятью министерствами, он не обладает реальной властью, поэтому если я столкнусь с проблемой, умоляю лорда маркиза помочь. Что вы думаете о должности премьер-министра?, - Сказав это, он указал на особняк премьер-министра через улицу.

Была середина зимы, а со лба Чжао Лули во всю стекал пот. Несмотря на амбиции в устах его тестя, выражение его лица оставалось спокойным. Намекая ему о том, что он хотел стать премьер-министром, он явно пытался похоронить его. Кому вообще пришло в голову распространять те слухи?

Красноречие Чжао Лули было неплохим, но в этот момент, из-за стыда он не мог сказать и слова. Гуань Юньци выпил полную чашку и продолжил: - Учитель императора, министр церемоний, одно слово маркиза и Его Величества сразу же согласится, ведь дружба между вами двумя действительно глубока. Я не понимаю предпочтений Его Величества, и сильно его боюсь. Но позже я побольше поговорю с ним о вас, тогда, возможно, мы с ним станем еще ближе. Господин маркиз, если у вас будет время, отправляйтесь во дворец Вэйян. Не позволяйте этой дружбе пропасть зря.

Если предыдущие слова были просто сотрясением воздуха, то последнее предложение нанесло смертельный удар по репутации Чжао Лули. Внезапно его лицо стало мертвецки бледным, тонкие губы были плотно сжаты, он не смог скрыть стыд и смущение на своем лице. Теперь Гуань Юньци был удовлетворен, попросив служанку наполнить его чашку, он сделал глоток. Как один из основателей страны и бывшая правая рука императора Шэн Юаня, почему у власти были другие люди, богатые и знатные, но он один оставался за закрытыми дверями и

держался подальше от двора? Одна крошечная подсказка выявила общие тенденции, если бы ему кто то сказал, что в отношениях между императором и маркизом не было какого то напряжения, Гуань Юньци никогда бы в это не поверил.

Став министром церемоний, он подробно расспросил о тайне, стоящей за указом о браке. Оказалось, что император намеревался впустить его дочь во дворец, но Чжао Лули воспользовался своей прежней дружбой, чтобы перехватить ее себе. Гуань Юньци не почувствовал недовольства им, когда узнал об этом инциденте, и даже был немного благодарен. Дворец скрывал грязь и интриги, это было чрезвычайно опасное место. Как он мог позволить своей дочери прыгнуть в эту огненную яму? Никакая честь не могла сравниться со счастьем жизни его дочери. Поскольку Чжао Лули был таким искренним, в будущем он определенно будет относиться к ней по-доброму.

Однако, в конце концов, это было просто предположение. Когда он увидел свою дочь, чей темперамент стал резким и холодным, он понял, что, возможно, особняк маркиза тоже не был простым, но шанса отступить уже не было, и брак, заключенный императором, нелегко было разорвать.

В этот момент Чжао Лули пожалел, что не может превратиться в дым и исчезнуть прямо на глазах у семьи Гуань, чтобы ему не пришлось терпеть такое унижение. Человеком, которого он ненавидел больше всего, был Хо Шэнчжэ, и человеком, которого он боялся больше всего, был также Хо Шэнчжэ. Только после женитьбы он смутно слышал, что Гуань Суй изначально была Чжаои, назначенной Хо Шэнчжэ, должность, сравнимая с вице-императрицей. Выхватив Гуань Суй из его рук, Чжао Лули неизбежно почувствовал небольшую снисходительность, но эта снисходительность была смыта этими ужасными слухами.

Так что этот вопрос должен быть решен, он должен быть устранен! Подумав об этом, Чжао Лули собрался просить прощения, но его прервал Старый Мастер Гуань, который махнул рукой: - Не нужно ничего объяснять. Говорят, что когда семья едина, страной управляют, а во всем мире царит мир. У вас даже в доме нет единства, так зачем брать на себя такую тяжелую ответственность? После того, как вернетесь, наведите порядок в своем доме, - Затем он снова посмотрел на свою внучку и тепло сказал: - Сними картину, висящую в моем кабинете, и заberi ее обратно. Считаю это как предупреждение на будущее.

Гуань Суй послушно согласилась, встала, чтобы взять каллиграфию, и показала ее Чжао Лули, когда та вернулась, только чтобы увидеть пять иероглифов, написанных диким курсивом на ней - Будь храбрым, познав свой стыд.

Старый Мастер Гуань действительно не был силен в словах, поэтому он не разговаривал со своим внуком о законе, но эта картина и скрытый смысл, стоящий за ними, были смертельным ударом для Чжао Лули. Он подумал, что в ближайшие три года, нет, может быть, пять лет, ему будет стыдно вновь подойти к воротам семьи Гуань.

После их разговора Чжао Лули наконец смог отвезти свою новую жену домой. На глазах у семьи Гуань он очень заботливо помог своей жене сесть в карету, но войдя, спрятал руки в рукава и тайком потер их. Гуань Суй села напротив него, поправила вуаль и намазала запястье руки маслом шафрана.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

Увидев удивленное выражение лица Чжао Лули, она слегка улыбнулась, — Извините, у меня очень серьезное заболевание, связанное с гигиеной.

- Это пустяки, - Столкнувшись лицом к лицу с Гуань Ши, Чжао Лули почувствовал себя очень слабым.

Гуань Суй не была против того, чтобы сделать его еще слабее, и откровенно сказала: - Я намеренно дала это понять на семейном банкете. Хотя моя семья Гуань - бедная, но мы семья земледельцев и литераторов, у нас не меньше знаний, чем у вашей богатой семьи. С юных лет я следовала за своим дедом по двенадцати провинциям страны, повсюду проповедовала конфуцианство, а когда я немного подросла, меня отправили к бабушке и дедушке по материнской линии, изучать историю, а также обучаться сельскому хозяйству. Если вы действительно принимаете меня всерьез, то должны знать, что "Биография Цзо Ши" была написана моей бабушкой, а сейчас широко распространенная книга "Фермер" - это кропотливая работа моего дедушки. Я никогда не стыжусь своего рождения, наоборот, я очень горжусь. Потому что знания, которым они меня научили, и принципы поведения в обществе позволяют мне смотреть в лицо кому угодно без страха, - Даже в своей предыдущей жизни она никогда не чувствовала себя скромной. Причина, по которой она терпела всевозможные недоразумения и порицания, заключалась только в том, что она была благодарна семье Чжао за помощь семье Гуань.

Доброта прошлой жизни была вознаграждена, и не было никакой необходимости терпеть все это в этой жизни.

Чжао Лули никогда не подозревал о семейном происхождении своей жены и был удивлен, когда услышал эти слова. Три фамилии Цзо, Чжун и Гуань могут быть очень распространенными, но если бы речь шла об истории, сельском хозяйстве и конфуцианстве, каждый бы сразу понял, что речь шла о трех мастерах. Чжоу Динсян, Чжун Чжуанбо и Гуань Цигуан, эти трое были первыми тремя из десяти лучших литературных гигантов, они действительно были подобны грому. Неудивительно, что Хо Шэнчжэ хотел принять ее как Чжао, первопричина действительно была здесь.

Чжао Лули внезапно все понял и наконец-то пришел в себя. Как могла Гуань Суй, воспитанная тремя литературными богами, быть обманутой такими дурными слухами? Она просто нарочно пристыдила его!

- Да, я намеренно вас пристыдила, - открыто призналась Гуань Суй, сняв серебряную заколку с головы, она сунула кусочек угля в маленькую курильницу для благовоний и небрежно сказала: - Намного лучше если это сделаю я, чем если бы это сделал Его Величество. Вы повсюду сражались с ним и должны понимать, насколько страшна армия племени Джули.

- Армия разведчиков, - Чжао Лули с трудом произнес два слова.

- Значит, вы все еще это помните, - Гуань Суй вытерла вуалью серые пятна на серебряной шпильке, ее глаза были полны эмоций, но тон был спокойным. - Его разведчики повсюду, не говоря уже о небольшом особняке маркиза Чжэнбэя, весь Вэй находится в поле зрения и ушей Его Величества. Я не знаю о споре между вами двумя, монархом и министром, но я знаю, что у военачальника, потерявшего доверие императора, не должно быть недостатка в разведчиках в его особняке. Одним предложением вы позволили моему отцу занять пост главы Девяти министров и позволили моему деду стать учителем императора, кем вы себя возомнили? Как вы думаете, кто такой Его величество? Он марионетка, которой вы можете управлять по своему желанию? Может быть, Его Величеству будет наплевать на вас, но разве не будет никаких

последствий от этих слухов в народе? Даже покойный император и вдовствующая императрица не могут контролировать волю Его Величества. На каких великих богов из мемориальной доски вы полагаетесь?

Император не стал бы слепо потакать маркизу Чжэнбэю, в конце концов он был повелителем Центральных равнин. Гуань Суй тайно покачала головой.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

- Хватит! Не говори таких вещей в будущем! Я умоляю тебя! - Чжао Лули изобразил стыд. Он знал подозрительный и холодный темперамент Хо Шэнчжэ лучше, чем кто-либо другой. Но по сравнению с его подозрительностью и подавленностью он не мог вынести, чтобы его презирали. Он уже проиграл, но не хотел выглядеть еще более жалким.

- Если я не буду об этом говорить, будут ли делать это другие?, - Гуань Суй наконец посмотрела ему в глаза: - Конечно, я могу подавить слухи. Но я же происхожу из бедной семьи, как могут слуги особняка маркиза по-настоящему уважать меня? Уважают на виду, но неизвестно, что будет происходить за моей спиной. Сейчас мир только что уладился, правительство нестабильное, так много глаз устремлено на особняк маркиза. Те, кто распускает слухи, хотят увидеть унижение семьи Гуань, но они не понимают, что вместо этого превратили особняк маркиза в большую шутку. Вы должны сами придумать, как решить эту проблему. Я знаю, что вы притворялись пьяным в ночь свадьбы и что вы намеренно избегали меня. Поскольку я уже вышла замуж, я буду жить с вами, но только в том случае, если вы будете уважать меня и доверять. Я, Гуань Суй, тоже обладаю возвышенным и непреклонным характером, не терплю клеветы и попракия.

Даже до того, как ее речь закончилась, Чжао Лули потерял самообладание, его привлекли твердые и глубокие глаза его жены. По его первому впечатлению, его жена была нежной, элегантной и спокойной. Можно было бы сказать, что она была человеком без смысла существования. Однако теперь она стала такой яркой и свирепой, демонстрируя свою необыкновенную личность. Это повергло Чжао Лули, привыкшего видеть скромных и слабых женщин, в сильное потрясение. Она готова ждать его, готова вместе с ним решать проблемы особняка маркиза и еще больше готова говорить откровенно и открыто.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/1807711>